

Цинь Чжэн, казалось, не заметил угрозы в его словах. Натянув тонкие перчатки, он взял садовые ножницы с серебристыми лезвиями, присел на корточки у грядки и принялся неспешно выбирать самые спелые, налитые солнцем ягоды клубники. Но прежде чем сделать первый надрез, он надолго замер, словно оценивая совершенство каждого плода.

Вэнь Цзинцюэ начал подозревать, что этот человек намеренно затеял эту игру, прикрываясь сбором клубники, чтобы держать его рядом. Когда он уже мысленно смирился с необходимостью вернуть пустую корзину обратно на ферму, Цинь Чжэн наконец-то сорвал первую ягоду.

Он обернулся, и в тот момент, когда Вэнь Цзинцюэ хотел положить клубнику в корзину, Цинь Чжэн вдруг поднес ее к его губам.

Вэнь Цзинцюэ слегка приподнял бровь, вопросительно взглянув на Цинь Чжэна, но тот не смотрел на него.

— Попробуй, почувствуй сладость солнца, — тихо произнес Цинь Чжэн.

Вэнь Цзинцюэ опустил глаза, и его взгляд заскользил по багряной ягоде, лежащей на его ладони. Только сейчас он заметил, насколько крупной, сочной и спелой была эта клубника. В сравнении с другими, притаившимися в траве, первая ягода казалась эталоном, достойным тщательного отбора Цинь Чжэна.

Он помедлил лишь мгновение, а затем внезапно спросил:

— Это награда?

Цинь Чжэн мягко улыбнулся:

— Нет, это подарок.

Ему вспомнились оживленные овощные рынки, шумные торговцы и покупатели, просящие попробовать кусочек перед покупкой. Казалось бы, выгодная сделка, но за ней часто скрывалась неловкая ловушка. Попробовав, многие чувствовали себя обязанными купить, даже если товар не нравился.

У Цинь Чжэна не было подобных корыстных мыслей. Он просто хотел разделить первую радость от собранной ягоды с Вэнь Цзинцюэ.

[«Если тебе так хочется клубники, мог бы приехать один. В саду полно ухабистых грунтовых дорожек, по которым тяжело ехать на коляске. К тому же тебе приходится и за мной присматривать, где уж тут развлечься», — вопреки своим словам, Цинь Чжэну нравилось, как Вэнь Цзинцюэ катит его в инвалидной коляске.

Он смирился с тем, что парализован, но в его сердце по-прежнему жили усталость от мира и ненависть к себе.

«Как только прибудет заказанная для тебя умная коляска с голосовым управлением, я тебе больше не буду нужен. Но пока ты от меня зависишь, почему бы мне не насладиться удовольствием управлять тобой?» — серьезно сказал Вэнь Цзиньцюэ.

Цинь Чжэну захотелось рассмеяться, но он не мог. Он был в таком состоянии, что не мог прожить ни дня без посторонней помощи. Его жизнь и существование всецело зависели от других, у него не было никакой автономии. Разве что умереть.

Как он мог не жить без Вэнь Цзиньцюэ? И разве управлять им было так приятно и весело?

Вэнь Цзиньцюэ поставил корзину на землю, бережно сорвал ягоду и, вместо того чтобы опустить ее в корзину, поднес ко рту Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн не успел среагировать и лишь откусил кусочек.

«Конечно, приятно, — словно прочитав его мысли, Вэнь Цзиньцюэ улыбнулся, изогнув брови. — Как сейчас. Я тебя кормлю, и ты должен есть».

С годами слова Вэнь Цзиньцюэ становились пророческими.

От любви, которую он дарил, невозможно было отказаться.]

Вэнь Цзиньцюэ откусил кончик ягоды, и кисло-сладкий вкус, словно электрический импульс, пробежал по его вкусовым рецепторам, проникнув в самое сердце.

— Это принуждение к покупке? — вдруг спросил он.

Цинь Чжэн подумал про себя: разве в прошлой жизни Вэнь Цзиньцюэ не был тем, кто заставлял людей покупать и продавать вещи? Как же все обернулось таким образом?

После долгих раздумий он пришел к выводу, что слово Вэнь Цзиньцюэ было наиболее точным. Принудительная купля-продажа, словно невидимая рука, связала их судьбы, как виноградные лозы, оплетающие крепкие ветви, пока они не засохнут и не умрут вместе.

Цинь Чжэн моргнул и невинно произнес:

— Неужели? Сам не пойму. Наверное, научился у кого-то.

Вэнь Цзинцюэ почувствовал необъяснимое раздражение.

— Даже приемный брат, с которым ты вырос, — лишь незначительная фигура в твоей жизни. Мне даже любопытно, кто этот «кто-то другой», о ком ты так хорошо помнишь?

Он заметил имя на входящем звонке. Память не подводила его.

Цинь Чжэн не стал объяснять, лишь улыбнулся и покачал головой:

— Не помню.

Ложь.

— Совсем ничего не помнишь?

— Совсем ничего.

— И что же тут вспоминать? — холодная вежливость прозвучала в голосе Вэнь Цзинцюэ.

Цинь Чжэн замолчал.

Когда Вэнь Цзинцюэ решил, что тот вновь притворится беспамятным, он вдруг услышал тихое:

— Чжэн Чжэн.

— Что?

Цинь Чжэн повторил:

— Он звал меня Чжэн Чжэн.

Вэнь Цзинцюэ бессознательно пробормотал:

— Чжэн Чжэн...

Это имя поразило его. Это имя «Чжэн Чжэн» словно впечаталось в его душу, неся в себе бесконечную печаль и тоску. Он застыл, словно зачарованный, слушая эхо этого имени.

Перед глазами Цинь Чжэна возникла картина последних мгновений жизни Вэнь Цзинцюэ. Он

моргнул, сдерживая слезы, потом слабо улыбнулся, и в его глазах зажегся слабый огонек надежды.

— Да... — тихо ответил он.

Зов, на который он не успел ответить в прошлой жизни, когда оборвалось существование этого человека, достиг его слуха в новом воплощении. Ответ, который он тысячи раз повторял в своем сердце, наконец-то дошел до адресата.

Лу Хуайцянь, стоявший неподалеку, долгое время наблюдал за ними издали. Увидев, что мужчины не обращают на него внимания, он решил подойти.

— Чжэн Чжэн, почему ты все еще здесь? Мама и папа уже накрыли на стол, пора обедать.

Подойдя ближе, Лу Хуайцянь, казалось, только заметил Вэнь Цзинцюэ. Он кивнул и с улыбкой предложил:

— Господин Вэнь тоже здесь? Какое совпадение. Может, пообедаем вместе?

Вэнь Цзинцюэ бросил на него мимолетный взгляд и отрезал:

— Нет необходимости. У меня еще есть дела.

Лу Хуайцянь повернулся к Цинь Чжэну и сказал:

— Тогда пойдем.

Цинь Чжэн поднялся с земли и положил ножницы и перчатки в наполовину заполненную корзину.

Когда он уже уходил, Вэнь Цзинцюэ вдруг окликнул его:

— Чжэн Чжэн.

Тело Цинь Чжэна застыло, словно парализованное.

Вэнь Цзинцюэ улыбнулся и мягко произнес:

— Мы договаривались наполнить корзину доверху, но она все еще полупустая. Когда планируешь собрать ягоды?

Цинь Чжэн обернулся и посмотрел на клубнику на кустах. Он слегка приподнял взгляд и встретился глазами с Вэнь Цзинцюэ.

— Я собрал только половину. Остальную половину оставляю господину Вэню.

Он смотрел на него невинным и умоляющим взглядом, словно прося разрешения.

Вэнь Цзинцюэ никогда не считал себя добрым человеком, но этот взгляд, как ни странно, обезоруживал.

Он достал телефон и сказал:

— Добавь меня в WeChat. Когда ты вернешься, я попрошу кого-нибудь приготовить из этих ягод угощения и в другой день попрошу их передать тебе.

Он заметил, как Лу Хуайцянь слегка нахмурил брови, и его улыбка стала еще более искренней.

Отсканировав QR-код, Цинь Чжэн взглянул на имя Вэнь Цзинцюэ в своем списке контактов. В отличие от прошлой жизни, когда аватар Вэнь Цзинцюэ представлял собой закладку для книги в виде розы, теперь аватаром была фотография четок из ароматической древесины, тех самых, которые сейчас покоились на его запястье.

— Господин Вэнь, откуда у тебя этот браслет из благовоний? — с любопытством спросил Цинь Чжэн. — Я последнее время часто чувствую тревогу и хотел бы купить себе такой же.

Вэнь Цзинцюэ невольно взглянул на темно-бордовые бусины благовоний на своем запястье и ответил:

— В юности у меня было слабое здоровье, поэтому моя мать заказала их в храме Цяньюнь.

Глаза Цинь Чжэна наполнились облегчением, и он искренне произнес:

— Ваша мать, должно быть, очень тебя любит.

Он смотрел на Вэнь Цзинцюэ с улыбкой, словно завидуя.

— Как же это здорово, когда тебя кто-то так любит.

Сердце Вэнь Цзинцюэ слегка дрогнуло, но он проигнорировал смутное чувство странности, повисшее в воздухе. Он бросил взгляд на Лу Хуайцяня и намеренно пошутил:

— Чжэн Чжэн, если ты так говоришь, люди могут подумать, что ты несчастный человек, которого никто не любит и не заботится о нем.

Лу Хуайцянь нахмурился.

Цинь Чжэн улыбнулся в ответ:

— Конечно, меня тоже очень любят. Мы все очень счастливые люди.

<http://bllate.org/book/14281/1265084>